

У него был отец, которого все уважали, а у Шэнь Чэна был лишь хромой отец. У него была мать, чью красоту воспевали, а у Шэнь Чэна — мать-игроманка. Он всегда был объектом зависти, а Шэнь Чэн — всего лишь бедняк, у которого ничего не было.

Потеря всего этого была бы для него мучительной, а Шэнь Чэну нечего было терять.

Раз так.

То как он мог быть неправ?

Цзи Бэйчуань поставил тарелку с супом и достал из кармана визитку с номером телефона. Он набрал номер и тихо произнёс:

— Алло, да, это я. Я могу дать вам деньги, но вы должны выполнить одно моё условие. Да, после успешного завершения дела вознаграждение вам обеспечено...

Вечер

Последние лучи заходящего солнца падали на землю, а в конце старого переулочка разворачивалась драма. Из дома выбрасывали мебель, сопровождая это криками и руганью. Соседи выглядывали из окон, наблюдая за происходящим с интересом.

Кто-то спросил:

— Что случилось в этом доме?

Женщина, щёлкающая семечки, ответила:

— Это снова Гао Цань. Вчера в салоне маджонга она проиграла кучу денег, и теперь к ней пришли за долгами.

— Какая беда.

— И правда. У неё же ребёнок учится.

— Что же они теперь будут делать?

— Думаю, эти люди её не отпустят, если она не съедет.

У двери обшарпанного дома стояла хозяйка с двумя мужчинами за спиной. Она, уперев руки в бока, кричала:

— Вы уже две недели не платите за аренду! Если не уйдёте, тогда я сама вас выгоню! Гао Цань, выходи, иначе не обессудь!

Перед ней стоял Шэнь Дашань, сгорбившись и подбирая вещи.

Он умоляюще сказал:

— Госпожа Ван, дайте мне ещё пару дней, я соберу деньги. Пожалуйста, подождите немного.

— Ещё пару дней?

Госпожа Ван усмехнулась и махнула рукой:

— Шэнь Дашань, у тебя совести нет! Я тебе сколько уже времени давала? Это не я требую, а кредиторы! Твоя жена задолжала им деньги, понимаешь? Они сказали, если не вернёте, то мой дом разнесут!

Шэнь Дашань хотел что-то сказать, но из дома выбежала Гао Цань.

Она, увидев мужчин за спиной хозяйки, покраснела от злости:

— Я не проиграла! Это вы меня обманули! Я не признаю этот долг, не вздумайте меня обокрасть!

Её тон был грубым, и мужчины не стали церемониться.

Первый из них, с сигаретой во рту, сказал:

— Гао Цань, играешь — умей проигрывать. Если не можешь играть в маджонг, не играй. Всё записано чёрным по белому, разве это неправда? Если ты не исчезнешь из этого города, этот долг не будет закрыт. С сегодняшнего дня мы будем дежурить у твоего дома. Когда вернёшь деньги, тогда и уйдём.

Гао Цань побледнела.

Она была дерзкой, но перед угрозами двух крупных мужчин ей было трудно оставаться бесстрашной. Она отступила на несколько шагов, и Шэнь Дашань поспешил втянуть её в дом и закрыть дверь.

Дверь захлопнулась, и внутри царил хаос. Мебель была разбита, ценных вещей не осталось. Это было место, куда даже крысы не захотели бы заглянуть.

Шэнь Дашань, вне себя от гнева, кричал:

— На что ты только что подписалась!

Гао Цань, тоже разгневанная, не сдавалась:

— Я же сказала, они меня подставили! Я бы не проиграла, если бы...

Хлоп!

Звук пощёчины разнёсся по комнате. На лице женщины остался отчётливый след от удара.

Гао Цань на мгновение замерла, затем повернула голову и с удивлением посмотрела на Шэнь Дашаня:

— Ты... ты ударил меня?

Шэнь Дашань смотрел на свою дрожащую руку. Он тоже был на грани срыва, его глаза покраснели, а худощавое тело казалось хрупким, как осенний лист.

Гао Цань бросилась на него:

— Шэнь Дашань, как ты посмел!

Её движение было слишком быстрым. Шэнь Дашань не успел среагировать, и она повалила его

на пол. Голова его ударилась о разбросанные вещи, и он потерял сознание. Прошло некоторое время, прежде чем Гао Цань поняла, что он не двигается, и запаниковала.

Хотя она долгое время презирала Шэнь Дашаня, увидев, что с ним что-то не так, она испугалась:

— Шэнь Дашань? Шэнь Дашань, не притворяйся! Шэнь Дашань, не пугай меня...

В комнате воцарилась тишина.

Прошло некоторое время.

Худощавый мужчина медленно пришёл в себя и увидел плачущую женщину. Гао Цань была в слезах, её волосы растрёпаны, и она выглядела как сумасшедшая.

Шэнь Дашань молчал, а затем тихо сказал:

— Не плачь.

Гао Цань замерла.

— Давай уедем из этого города, вернёмся в родную деревню. Там у меня есть несколько участков земли, а в деревне есть начальная школа. Шэнь Чэн сможет учиться. Там нет салонов маджонга, и ты сможешь жить спокойно, не возвращаясь сюда, — Шэнь Дашань посмотрел на неё. — За эти годы я устал.

Возможно, из-за всех событий, которые произошли сегодня, Гао Цань сдалась. Она молчала, и Шэнь Дашань подумал, что она согласилась. Но затем она медленно покачала головой:

— Нет.

Шэнь Дашань:

— Что ещё ты хочешь?

— Если мы уедем, мы не сможем видеть Бэйчуаня, — Гао Цань подошла к Шэнь Дашаню. — Мой ребёнок, я хочу его видеть.

Шэнь Дашань рассмеялся, как будто услышал нечто невероятное:

— Если бы ты действительно не хотела его потерять, ты бы не поменяла его тогда!

Гао Цань, словно её задела за живое, крикнула:

— Шэнь Дашань, у тебя совести нет! Разве я хотела этого?

Шэнь Дашань медленно сел, опираясь на диван. Он взглянул на дверь и сказал:

— Ты видишь, что происходит снаружи. Как мы теперь будем жить? У тебя ещё и мысли о Цзи Бэйчуане. Лучше бы ты тогда не играла в азартные игры и не меняла детей.

Слёзы хлынули из глаз Гао Цань:

— Откуда я могла знать? Я не ожидала этого! Помнишь, на последнем родительском собрании

Бэйчуань даже не хотел с нами разговаривать. А этот Шэнь Чэн, его двое одноклассников, кажется, ему нравятся, они всё время меня задевали...

Её голос оборвался, и она замолчала.

Шэнь Дашань с любопытством посмотрел на неё.

В глазах Гао Цань появилась улыбка. Она посмотрела на Шэнь Дашаня:

— Эти два одноклассника Шэнь Чэна, они ведь богатые, правда? Их одежда — это всё брендовое. А та женщина, она выглядела так знакомо, её зовут Чжэнь Мэйли, да? На последнем собрании я слышала, что её муж — бизнесмен, очень богатый!

Шэнь Дашань нахмурился, предупреждая её:

— Не лезь в это. Даже если они богаты, разве они дадут тебе деньги?

Гао Цань улыбнулась с хитрой усмешкой:

— Она не даст мне, но она точно заплатит за своего сына. Я узнала, что её сын, кажется, нравится Шэнь Чэну. Когда я встречу её, я предложу заключить помолвку между нашими детьми. Единственное условие — немного денег. Я уверена, она согласится.

— Чепуха!

Шэнь Дашань задрожал от гнева:

— Кем ты считаешь Шэнь Чэна?

Гао Цань с удивлением посмотрела на него, не понимая:

— У них есть деньги и влияние. Если Шэнь Чэн и этот пухлый мальчишка будут помолвлены, разве они будут нуждаться в чём-то? Это же выгодно для нас. В чём я не права?

Шэнь Дашань не соглашался:

— Я не позволю!

Они замерли в противостоянии. Гао Цань уже решила для себя, что будет делать, но не показывала этого. В конце концов, что бы ни думал Шэнь Дашань, это её дело.

На следующий день

Погода была ясной, солнце светило ярко.

Цзянь Шиу, надевая обувь у входа, крикнул в дом:

— Сегодня день рождения Шэнь Чэна, мам, я не буду дома ужинать!

Чжэнь Мэйли с половником в руке вышла из кухни:

— Сегодня?

Цзянь Шиу уверенно ответил:

— Да.

Чжэнь Мэйли с удивлением посмотрела на него:

— Ты уверен?

Цзянь Шиу с гордостью сказал:

— Уверен. Это написано в его документах. Ты можешь забрать меня вечером, я пошёл!

Дверь закрылась, и мальчишка уже убежал.

Чжэнь Мэйли осталась стоять на месте, её сердце было беспокойно. Да, да, как она раньше не подумала об этом!

Она быстро набрала номер мужа:

— Алло, дорогой, я придумала. Этот ребёнок родился с болезнью, он всегда был слабым. Но Ютин на последнем осмотре говорила, что ребёнок здоров. Врачи, которые принимали роды, точно знают, как всё было на самом деле. Давай найдём их и проверим, обязательно найдём зацепку.

Отец Цзянь удивился:

— Это возможно?

<http://bllate.org/book/16727/1538227>